

В Канедзаку еще не успела прийти осень с ее прохладными вечерами и красными кленовыми листьями, но о том, что это произойдет совсем скоро, уже возвестил Праздник конца лета. Праздничная неделя традиционно завершалась грандиозным фейерверком, который вот уже сотни лет неизменно оставался впечатляющим зрелищем. При этом Кирико Камори всегда испытывала какую-то неясную тоску. В свое время ее мама обучала искусству ближнего боя сыновей Содзиро Шимада, лидера правящего клана, а папа Кирико лично ковал для них клинки. Так что девушка была частым гостем в замке Шимада. В детстве она проводила немало времени восторженно любуясь фейерверками, этой фантастической феерией красок, с балкона замка. А компанию ей составляли сыновья Шимада: деловитый Хандзо, мыслями всегда устремленный в будущее, и Гэндзи, который нередко таскал для Кирико конфеты тайком от многочисленной прислуги. Старший Шимада как-то сказал, что это «лучший вид во всем городе», ничуть не преувеличивая.

Но это было давно. Шимада здесь не было уже лет десять, а в их замке обосновался новый хозяин.

— Мне всегда так жалко, что это последний фейерверк в году, — призналась Кирико. Вместе с Рётёй, Нобуто и Сакурой они направлялись в город в толпе других гостей, возвращавшихся с праздника.

— А вдруг нет? Кто знает, — усмехнулся Рёта. Юноша работал в «Годзан Рамэн». Помощник официанта — не самая завидная должность, но время от времени она позволяет услышать очень любопытные разговоры. Рёта с друзьями знали, как воспользоваться каждой крупницей полученной информации (пусть и не всегда законными способами). Они твердо решили свергнуть преступную группировку, которая терроризировала Канедзаку, с тех пор как Шимада лишились влияния.

Когда это произошло, клан Хасимото не преминул воспользоваться ситуацией и очень быстро прибрал город к рукам. Следующие десять лет их хватка крепла во всем регионе.

Хасимото не чурались самых грязных способов обогащения, и контрабанда была наиболее безобидным источником их дохода. В больницу то и дело поступали жертвы «несчастных случаев» — встречи с членами клана не сулили ничего хорошего. Туристам говорили, что жизнь в городе замирает с наступлением темноты из-за приверженности традициям. Но на самом деле на улицах в это время просто становилось опасно — с тех самых пор как Хасимото заявили о себе.

Рёта с друзьями понимали, что их борьба больше смахивает на мелкое хулиганство. Но Кирико знала, что их сердца пылают праведным гневом. Их «банда» занималась тем, что рисовала граффити и разбивала окна в зданиях, где базировались Хасимото. А один раз, набравшись храбрости, они даже сумели ограбить бар «Тора-но сумика» — точку нелегальной торговли (впрочем, не слишком секретную), которую зарвавшийся клан отобрал у предыдущих владельцев.

Тогда Рёта поклялся, что однажды они с друзьями нанесут удар. И он будет сокрушительным.

Кирико ему верила. Нужно было лишь дождаться подходящего случая. Все произошло даже раньше, чем она ожидала.

От Нобуто Рёта узнал, что через два дня в ближайший порт прибудет партия оружия. Сакура рассказала друзьям, как совсем недавно навещала дядю — он занимается выгрузкой товара на складе — и, притворившись, что отвела взгляд, рассмотрела, как он вводит код от главных ворот.

Партия оружия должна остаться там на целую ночь. Но уже утром к ней будет не подобраться.

Значит, попытка только одна.

Вместе с Рёттой, Нобуто и Сакурой они спокойно подошли к воротам, впрочем, Кирико все равно была максимально сосредоточена. С кодовым замком все получилось как по нотам. Но когда ворота открылись, безлунную ночь озарил пронзительно-яркий свет.

— Какой нам нужен отсек? — спросила Кирико.

— Номер шесть-семь-пять, — отозвался Рёта. — От него у Сакуры тоже есть код. Но сначала надо отключить свет.

— Или избавиться от камер, — Кирико вытащила пару кунаев и, ловко крутанув ими в руках, указала на крышу здания.

Остальные с облегчением переглянулись — они знали, какими способностями она обладает.

— Супер, — сказал Рёта. — Вырубь их, Кирико. Мы пойдем к отсеку. Откроем его, как раз когда ты нас догонишь.

Группа разделилась. Они двигались быстро, но так, чтобы как можно больше времени находиться в тени. Кирико закрыла глаза и сосредоточилась.

Веди меня, дух лисы.

Она ощутила нежность и теплоту, будто ее коснулся кончик пушистого хвоста, и мысленно сформировала визуальный образ. А затем открыла глаза.

Дух лисы откликнулся.

На крыше ближайшего здания появилась фигура неземной красоты, казалось, сотканная из воздуха. От нее исходило мягкое свечение. Она наклонила голову, приглашая Кирико поиграть.

Та усмехнулась и кивнула в ответ. Прыжок — и вот уже девушка ловко взбирается наверх, вслед за игривым духом, который устремился вдоль края крыши. Кирико следовала за ним, подмечая каждую камеру и отточенным движением руки оправляя в них кунаи. Треск, короткая вспышка — и камера уже больше ничего не покажет. Дух лисы спрыгнул со здания, мягко спланировав. Кирико мгновенно переместилась вперед, оказавшись от него в паре метров.

Гонка продолжилась. Они промчались между постройками, и кунаи Кирико настигли все камеры до единой. А потом дух свернул за угол, и девушка ощутила, что энергия стала другой.

Ее спутник больше не казался игривым лисенком. Сейчас это потустороннее существо выглядело на редкость пугающим и при этом реалистичным. У складских дверей стояло три

человека Хасимото. Вспомнив мамины тренировки, Кирико атаковала двоих. Первого ожидало стремительное знакомство с рукоятью куняя, а второй получил выверенный удар локтем в висок. У третьего удалось выбить оружие, но он, как ни странно, удержался на ногах и попытался схватить Кирико. Она сделала рывок, ухватив его за руку, и, подставив плечо, швырнула на землю. Он отключился.

Кирико затащила этих троих на склад и закрыла в подсобке, а затем, мгновенно оказавшись на ближайшей крыше, осмотрела местность в поисках новых угроз. Она увидела, что ее друзья как раз подходят к отсеку, не замечая того, что видит она: к ним приближался еще один охранник.

Кирико метнулась в их сторону, как раз когда Сакура открыла дверь и, довольная собой, сделала шаг назад.

Охранник приблизился и тут же получил от Кирико мощный удар в шею и живот, отчего с глухим звуком рухнул на землю.

— Вот это ты вовремя, — сказал Нобуто.

Всеобщее внимание переключилось на груз. Найти нужные ящики оказалось проще простого. Все они были промаркированы символами в виде стилизованной головы тигра — такими же Хасимото отметили бар, который считали своим. Перемещать этот груз оказалось неудобно и тяжело, но друзья все же справились. Рёта, который и разработал весь план, удостоился чести открыть первый ящик. Как и ожидалось, он был доверху набит оружием. Его разнообразие впечатляло.

Кирико потянулась к ящику, чтобы столкнуть его в воду — едва ли бандиты станут искать свои игрушки в мутной воде.

Но Рёта ее остановил: — Подожди. Я же говорил, что тот фейерверк был не последним в году. С этими словами он открыл свой рюкзак.

Кирико уставилась на его содержимое.

— Допустим, — тихо сказала она.

— Мы все лето собирали эти фейерверки. Для подобного случая. Таймеры я наладил, так что мы ничем не рискуем. Только представь, как бабахнет! Пусть узнают, гады, с кем связались!

— Да уж, — отозвалась Кирико. — Они узнают.

В ее голосе зазвучал холод, и улыбка Рёты увяла. — Что-то не так?

— Послушай. Хочу рассказать одну историю. Я услышала ее как раз вечером после Праздника конца лета от самого Содзиро Шимада. Он рассказал ее нам с Хандзо и Гэндзи — это его сыновья.

Рёта, Нобуто и Сакура были младше, чем Кирико. Они не знали о том, что столетия назад этот клан заключил соглашение с местными жителями. Те обеспечивали их бойцов рисом и выращивали знаменитые персики Шимада — настоящую гордость клана. Шимада понимали, что их сила — в доверительных отношениях с жителями городка. Да, кое-что они забирали, но все же, в отличие от Хасимото, усвоили главный урок: чтобы рисовые поля и персиковые сады приносили богатый урожай, о них нужно заботиться. Чтобы клан процветал, нужно заботиться о Канедзаке.

— А сейчас точно подходящее время? — нахмурилась Сакура.

— Точно.

Кирико видела, что еще немного — и эта компания юнцов ступит на скользкую дорожку, и именно ей нужно остановить их и показать, что есть и другой путь. И лучше сделать это сейчас.

— Много лет назад Канедзака готовилась к проведению Праздника конца лета. Каждый вечер жители собирались на окраине городка у реки, чтобы посмотреть на фейерверки.

— Об этой традиции знал клан конкурентов. И однажды летом они решили положить конец власти Шимада в Канедзаке... А заодно сровнять город с землей.

Рёта отвел взгляд, как будто понял, к чему клонит Кирико.

— Когда всеобщее внимание приковано к фейерверкам, огонь пожара замечают не сразу. Конкуренты подожгли персиковые сады. Жилые дома. Даже попытались уничтожить храм лисы. А под конец подожгли здание, где хранилось огромное количество фейерверков, убив тех, кто его охранял.

— И когда все взорвалось... Говорят, никто и никогда больше не видел такой прекрасной и ужасающей картины. Когда огонь, дым и яркие вспышки буквально повсюду.

— Но... зачем им все это? — спросила Сакура. — Навредить Шимада?

Кирико кивнула в ответ.

— Они знали, что Шимада — единственный клан, у которого достаточно влияния, чтобы им противостоять. Так что они решили забрать у них все: и дела, и замок, и Канедзаку. Чтобы они максимально ослабили и пали духом. О том, что будет с жителями города, нападавшие вообще не думали, это для них расходный материал.

Слушая Кирико, ребята потупили взгляд.

Это хорошо. О таком важно задумываться, чтобы, следуя к своей цели, не сбиться с пути. Враг думал, что — Шимада рассуждает так же, как и они сами. В Канедзаке не было никаких дорогостоящих вещей —

ни предметов искусства, ни редких товаров. Только люди. Поэтому нападавшие решили, что Шимада бросит все силы на то, чтобы спасти сады и поля. Урожай стоит немало, а тех, кто его выращивает, всегда можно заменить. Враг устроил засаду в садах и приготовился встретить Шимада там.

— Это было ошибкой. Потому что Шимада рассуждали совсем по-другому. Они поспешили в Канедзаку, взяв с собой лекарей, и доставили двадцать повозок, в которых были огромные емкости с водой, еда из собственных запасов клана и лекарства. А наследники клана лично координировали весь процесс. Когда жителям оказали помощь, они отправились в сады вместе с воинами Шимада. Так защитники получили численное преимущество и без труда отразили нападение и потушили пожары.

Кирико вспомнила, каким спокойным и уверенным голосом Содзиро обращался к сыновьям. Это важный урок.

Так поступают Шимада. Мы заботимся о своих людях, потому что они заботятся о нас. Когда они голодны, мы их кормим. Когда они ранены, мы их лечим. Когда горят их дома, мы тушим пожар. Власть — это ответственность. А иначе ты не лидер, а паразит.

Она посмотрела на Рёту.

— Хасимото очень похожи на тот клан конкурентов. Тогда враги Шимада использовали праздник и фейерверки — наш фирменный знак, которым мы гордимся... и который по-прежнему любим, — чтобы уязвить нас и показать свою силу. И сейчас... Хасимото издеваются над нашими близкими. Отбирают магазины. Хозяйничают на улицах.

Она участливо посмотрела на Рёту.

— Такой взрыв уничтожит не только оружие Хасимото. Загорится весь город. Могут погибнуть люди. Наши соседи, наши друзья.

На этих словах Рёта закусил нижнюю губу.

— Шимада, конечно, тоже не святые, особенно в последние годы у власти. Но спросите себя, как будем выглядеть мы, если пустим в ход это, — она указала на рюкзак Рёты.

Их взгляды наконец встретились.

— Мы будем выглядеть сильными... Но при этом не лучше, чем Хасимото.

Кирико кивнула.

— Не надо заставлять жителей Канедзаки бояться еще больше. Но это не значит, что мы не можем напугать Хасимото. Мне кажется, настоящим кошмаром для них может стать... необъяснимая, безымянная сила, которая наносит удар из тени...

— Как призраки... ёкаи! — закончил за нее Рёка.

Это разрядило обстановку. Кое-кто даже улыбнулся. Кирико почувствовала, что дух лисы радуется.

— А пока что, — сказала Сакура, поколебавшись, — может, скинем уже оружие в воду?

— А с этим что будем делать? — Рёка кивнул на рюкзак, набитый пиротехникой.

Кирико улыбнулась:

— Это нам пригодится, чтобы отпраздновать победу.